

ОТЗЫВ

доктора филологических наук Уховой Ларисы Владимировны
о диссертации Мориной Людмилы Александровны
на тему «**Риторика декодирования: теоретико-методологические
основания и практика применения**»
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)
на соискание ученой степени доктора филологических наук

Диссертация Л.А. Мориной представляет собой глубокое, всестороннее исследование новой научной отрасли языкознания и посвящено крайне **актуальной** для современной науки теме – теоретическим и методологическим основам риторики декодирования как новой интегративной отрасли филологического знания. По справедливому замечанию соискателя, «сложившаяся к настоящему времени социокультурная ситуация, характеризующаяся, с одной стороны, взрывным ростом информационно-коммуникационных технологий и массовым спросом на информацию, а с другой – индивидуальным стремлением к преодолению информационной экспансии, вынуждает искать новые риторико-лингвистические пути диагностирования качества текстов как инструментов формирования массовой картины мира и оценки их воздействующего потенциала (с. 6 ДД). Действительно, в эпоху доминирования экономики впечатлений, в условиях всесилья медиа, определяющих зависимость массового сознания от СМИ, особенно острой видится проблема поиска обновленного научного инструментария в области изучения текстообразования. Кроме того, **актуальность** исследования определяется необходимостью пересмотра методологических преференций риторики, обеспечивающего перенос исследовательского внимания с говорящего (кодирующего) на слушающего (декодирующего), а следовательно, и смену исследовательской траектории «Смысл–Текст» (И. А. Мельчук) на направление «Текст–Смысл Контекст» (с. 6 ДД). И в этом смысле особую **актуальность** приобретают как разработка современных лингвориторических методов обеспечения успешной коммуникации в медиасфере, так и формирование методологии декодирования текстов массмедиа, когда исследовательский фокус смещается с «объективистского направления «Говорящий–Текст» на неориторический формат «Говорящий–Текст–Понимающий», потенциально открытый для декодирования результатов речекоммуникативной практики» (с. 5 ДД).

Актуальным представляется и выбор самого предмета исследования, трактуемого автором как «механизмы текстообразования, реконструирование которых объективирует параметры риторичности текста и диагностирует его эффективность» (с. 10 ДД), поскольку затрагивает практически все «болевые точки» современного медиадискурса. Кроме того, актуальность настоящего исследования определяется еще и его включенностью в целый ряд гуманитарных, в том числе лингвистических и риторических, направлений,

связанных с изучением как процессов понимания, так и эффективности речевой коммуникации и результативности дискурсивных практик, а также потенциальным запросом подвергающегося медиатизации общества на риторическую метакомпетентность как результат сформированности понимания, основанного на знаниях о механизмах создания и функционирования текста. Отмеченные факторы **актуальности исследования** демонстрируют его теоретическую состоятельность и практическую направленность.

Диссертант ставит **целью** разработку теоретических оснований риторики декодирования и демонстрации ее методологических ресурсов. За столь лапидарно сформулированным целеполаганием стоит многоступенчатый процесс по *формированию* системы теоретико-методологических оснований риторики декодирования, включая когнитивно-коммуникативные, семиотические, лингвопрагматические; *разработке* тактико-стратегической матрицы риторического декодирования, *обоснованию* ведущего метода – лингвориторической реконструкции текстообразования и *осуществлению* его психолингвистической верификации; *описанию* дизайна исследования с опорой на критерии интеллектуального анализа текста и обоснованию уровневой модели РДТ; *выявлению* способов и средств вербального воплощения инвентивной, диспозитивной и элокутивной стратегий текстообразования и *расширению* представлений о риторико-параметрической специфике медиатекста, механизмах его текстообразования и его персуазивно-перлокутивной природе; наконец, по *разработке* и *апробации* экспериментального аппарата и методики риторического диагностирования эффективности медиатекста. Все вышесказанное выводит реферируемую диссертацию в разряд крайне востребованных в теории дискурса и дискурсивных практиках современной институциональной коммуникации.

И поставленная цель, и вытекающие из нее задачи являются чрезвычайно сложными, поскольку предельно сложным и неоднозначным оказывается сам предмет предпринятого исследования. Следует констатировать, что все задачи с успехом решены в представленной работе.

Гипотеза диссертационного сочинения задает вектор научного поиска в области выявления последовательной уровневой объективации риторического текстотипа как ментальной модели воплощения риторического кода, генетически обусловленного структурой коммуникативного акта и определяющего тем самым эффективность текстообразования, что и составляет концепцию риторики декодирования.

Основные положения, выносимые на защиту, представляются весьма логичными и взаимосвязанными и позволяют проследить этапы исследовательской деятельности диссертанта по осмыслению феномена риторического текстообразования в аспекте декодирования его воздействующего потенциала, а именно – параметризации риторичности медиатекста и диагностики его эффективности. Именно такой акцент на

заявленной проблеме дал возможность Л.А. Мориной, во-первых, **описать** актуальный социокультурный контекст и систему научных предпосылок становления риторики декодирования; во-вторых, **дать** концептуальное обоснование риторике декодирования как новому интегративному направлению филологического знания; в-третьих, **осуществить** риторическое декодирование медиатекстов путем реконструкции способов и средств репрезентации риторических стратегий текстообразования; в-четвертых, **реализовать** с целью мониторинга текстовой эффективности лингвориторическую реконструкцию текстов массовой коммуникации, иллюстрирующих опыт успешных медиапрактик; в-пятых, **сформировать** субтеорию риторических рисков на материале медиатекстов турбулентных периодов; и, наконец, в-шестых, **разработать** и **апробировать** экспериментальный аппарат и методику риторического диагностирования медиатекста, включая субметодику интервального шкалирования как оптимального инструментария, позволяющего устанавливать соответствия между количественными и качественными показателями эксперимента, и индекс риторичности текста – показатель степени распознавания реципиентом параметров риторичности текста, обуславливающих его эффективность.

Актуальность и научная новизна исследования связаны с необходимостью развития теории дискурса в динамическом подходе и в русле последнего – выдвижением и разработкой новых исследовательских моделей, аккумулирующих полидисциплинарный опыт и реконструирующих текстообразование как результат осознанного вербального кодирования, что способствует решению глобальной филологической задачи экстерииоризации понимания.

Исследования такого рода важно проводить на обширном эмпирическом материале, что, несомненно, наблюдается в работе Л.А. Мориной: эмпирическая база исследования представлена корпусом текстов массмедийного дискурса общим объемом более 1120 тыс. знаков; расшифровками видеоматериалов платформы YouTube, общероссийского федерального канала «Первый», федерального канала медиахолдинга ВГТРК «Россия 1» общей продолжительностью 613 минут, расширившими исходный корпус; интернет-комментариями к видео С. Дробышевского на разных YouTube-каналах, а также отзывами зрителей о телевизионной программе Е. Колесова «Открытие Китая»; результатами риторического диагностирования (360 заполненных диагностических карт, 2520 полученных реакций испытуемых), что само по себе уже представляет научную ценность, а кроме того, **обеспечивает достоверность** полученных результатов. Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является тот факт, что исследование охватывает большой временной отрезок, что свидетельствует и о добросовестности автора, и об **обоснованности** полученных результатов. Кроме того, **достоверность** и **обоснованность** выводов, полученных в результате выполненной работы, подтверждается использованием самых

современных и новаторских исследовательских методов, а также информативным **Приложением**, включающим релевантные задачам исследования примеры текстов-стимулов, полученных в результате расшифровки видео, которые послужили экспериментальным материалом исследования (А); образцы заполненных диагностических карт (Б); сводные таблицы, демонстрирующие количественные данные эксперимента (В); список рисунков и таблиц (Г) общим объемом 20 и 26 соответственно.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности применения ее результатов в практике преподавания высшей школы таких дисциплин, как «Риторика», «Медиариторика», «Теория речевой коммуникации», «Теория текста», «Теория языка», «Дискурсивный анализ», «Семиотика», «Когнитивная лингвистика», «Правка и редактирование медиатекстов», «Технологии проектирования и создания медиатекстов», в спецкурсах и практикумах по анализу медиатекста. Представляется продуктивным использовать результаты диссертации в медиатеатральности, связанной как непосредственно с созданием текстов разных типов и жанров, так и с измерением текстовой эффективности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют паспорту научной специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», в частности, следующим научным областям: 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста. 25. Теоретические проблемы речевого воздействия. Риторика.

Наиболее важные положения и выводы, определяющие **новизну, теоретическую и практическую значимость** работы Л.А. Мориной, на наш взгляд, следующие.

Исследование имеет внушительную теоретическую базу, поскольку критически осмыслен и обработан обширнейший научный и научно-методический материал (758 наименований, в том числе 119 (!) на иностранных языках). В ходе теоретического анализа автор продемонстрировал широчайший кругозор и глубину анализа сложных неоднозначных феноменов. Л.А. Морина свободно справляется с обилием реферируемых источников, четко расставляет смысловые акценты, умело отделяет главное от второстепенного, грамотно позиционирует собственную точку зрения на крайне непростые вопросы. «Голос» диссертанта звучит твердо и уверенно, что лишний раз подчеркивает его компетентность в исследуемой проблеме.

Кроме того, настоящая работа *расширяет* методологический арсенал неориторики, связывая алгоритмы текстопостроения с риторической параметризацией, объективирующей идею текстовой эффективности, а также лингвистики текста, связывая формализованные процедуры текстопостроения с состоянием модели коммуникативного контекста продуцента, *углубляет* когнитивно-коммуникативные, структурно-композиционные, функционально грамматические, лингвопрагматические и

риторические аспекты теории медиатекстуальности, *расширяет* терминологический аппарат неориторики, теории речевого воздействия и медиалингвистики. Особенно важно и ценно, что в концептуальной идее декодирования, связанной с процессами понимания и интерпретации, заложен потенциал для дальнейшего методологического развития.

Диссертация представляет собой умелую попытку сочетания самых современных исследовательских **методов** с традиционными научными подходами в этой области. В разработанную автором концепцию риторики декодирования введен и успешно реализован интегративный подход, способствующий пониманию природы риторического текста как типологического феномена, решению проблем лакуарности в текстообразовании, выявлению глубинных оснований коммуникативной несостоятельности. Это позволило диссертанту в ходе комплексного многоаспектного анализа медиадискурса со всей очевидностью определить, что риторическое декодирование текста как комплекс исследовательских процедур, объективирующих механизмы риторического текстообразования и диагностирующих их эффективность, представляет собой исследовательскую модель, включающую несколько этапов (пререконструкционный, обосновывающий феномен реконструирующий механизмы риторического текстотипа; текстообразования; текстовый, контекстуальный, интерпретирующий результаты предыдущего; верифицирующий, направленный на диагностику текстовой эффективности экспериментальным путем), где каждый этап модели определяют цель, метод и операциональная единица.

В ходе исследования достигнуты важные **научные результаты**: *обосновывается* необходимость выделения новой отрасли науки о языке – риторики декодирования и *систематизируются* основные понятия и категории формируемой отрасли, закладываются ее методологические основы; *разработана* целостная концептуальная модель и теоретические основания риторики декодирования; *впервые* в рамках неориторической концепции сопрягаются собственно риторические, когнитивно-коммуникативные, семиотические, лингвопрагматические основания; предложены понятие риторического текстотипа и система его параметров; обоснован *новый метод* – лингвориторическая реконструкция текстообразования; результаты комплексного риторико-лингвистического анализа получают интерпретацию с позиции актуализации/неактуализации параметров риторического текстотипа, определяющих эффективность текста; в рамках гибкой синтетической структуры ЛРТ разработаны *новые* декодирующие процедуры: *речеактовая идентификация, тематическая идентификация, техника идентификации проблемы, методика реконструкции аргументационного композиционирования, методика реконструкции суперструктурного композиционирования*; в рамках диспозитивной реконструкции выделены *специфические регистровые варианты*, характерные для текстов массовой коммуникации; определены

устойчивые формулы комбинаторики строевых единиц медиатекста; *инновационной* разработкой риторики декодирования является *субтеория риторических рисков*, потенциально открытая для развития; кроме того, *впервые* реализована экспериментальная методика риторического диагностирования, включающая качественные и количественные инструменты измерения риторичности медиатекста как основания его эффективности.

Результаты проведенного диссертантом исследования дают основание утверждать, что признание прототипичности риторического текстового образца по отношению к медиатексту обеспечивает возможности иерархизации его типологических параметров, что проливает свет на генезис текстов массовой коммуникации, а вклад риторики декодирования в общую теорию текстовой эффективности состоит в последовательной разработке и пролонгированной апробации качественного и количественного инструментария измерения воздействующего потенциала медиатекста – лингвориторической реконструкции текстообразования и методики риторического диагностирования.

Оценивая диссертационное исследование Л.А. Мориной, отметим, что оно выполнено на хорошем научном уровне, тщательно, с применением самых современных и новаторских методов и приемов, написана хорошим научным языком и вносит как теоретический, так и, что важнее, практический вклад как в проблему исследования медиадискурса в целом, так и в проблему выявления эффективности медиатекстов.

Вместе с тем выскажем несколько вопросов, носящих уточняющий и дискуссионный характер.

1. На с. 69 ДД диссертант пишет: Для риторики декодирования **ключевой** становится мысль Е. С. Кубряковой о том, что «текст должен быть рассмотрен как такое произведение, такая протяженность, которая по всей своей архитектонике и организации, по всем использованным в нем языковым средствам и т. д. должно обеспечить у адресата формирование его ментальной модели. Именно в этом смысле он должен также обеспечить адресату **выход** за пределы непосредственно данного в самом тексте и послужить **источником** дальнейших **возможных интерпретаций** текста» [Кубрякова, 2004, с. 517]. Хотелось бы уточнить, насколько оправдан такого рода выход в массмедийном дискурсе?

2. В 1 главе не единожды встречается такая категория, как правильность (например, с. 73 ДД: «...применяемые стратегии похожи на эффективные рабочие гипотезы относительно **правильной** структуры и значения фрагмента текста»; с. 74 ДД: «... описать условия “**правильной**” человеческой коммуникации»; «...корреспондирует с риторикой, традиционно занимающейся поиском образца эффективного текста, обеспечивающего ту самую «**правильную**» коммуникацию), которую диссертант в контексте риторики декодирования всецело разделяет. Осталось

не вполне очевидным, какой смысл вкладывается в это понятие: это метафора, оценка или же коррелируют понятия риторического идеала?

3. На с. 145 ДД диссертант допускает возможность экстраполяции аналитических процедур риторики декодирования текстов массовой коммуникации на художественный текст. А насколько это корректно и продуктивно, учитывая разницу в функционально-стилевой природе и жанровой обусловленности такого рода текстов?

4. Можно ли, на взгляд соискателя, считать метод лингвориторической реконструкции текстообразования (глава 3 ДД) *универсальным*, т.е. релевантным для анализа текстов как устной, так и письменной коммуникации?

5. На с. 247 ДД, комментируя собственно текстовый способ тематической идентификации, соискатель справедливо резюмирует, что «само извлечение реципиентом темы из медиатекста не должно вызывать трудностей, поскольку ... текст произведет необходимое воздействие, если он понят». Однако в эпоху доминирования экономики внимания журналисты довольно часто прибегают к заголовкам с затемненным смыслом как приему аттракции, чтобы, напротив, привлечь внимание адресата. Можно ли с уверенностью сказать, с точки зрения риторики декодирования, что такие медиатексты априори будут отнесены к неэффективным?

6. В экспериментальном исследовании, направленном на осмысление феномена текстовой эффективности, приняли участие студенты и магистранты в возрасте от 18 до 25 лет. Как Вы считаете, насколько кардинальными будут отличия в результатах риторического диагностирования у иной возрастной группы?

Однако высказанные вопросы ни в коей мере не снижают общей высокой оценки рецензируемой работы, а только определяют векторы дальнейшей научно-исследовательской рефлексии. Оценивая же диссертационное исследование Л.А. Мориной в целом, отметим, что оно характеризуется научной новизной, актуальностью, тщательностью проработки эмпирического материала, практической значимостью и методологической ценностью и, безусловно, вносит вклад в развитие современной медиадискурсологии, когнитологии, теории речевого воздействия и неориторического знания.

Диссертационное исследование получило солидную апробацию в форме многочисленных научных докладов на международных и всероссийских научных конференциях, имеющих широкую географию. По теме диссертационного исследования опубликованы 54 научные работы, в том числе 22 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований, из них 20 статей в журналах из Перечня ВАК РФ по специальности 5.9.8, в том числе 7 статей в изданиях, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science, 4 главы в коллективных монографиях. Автореферат и публикации автора в полном объеме отражают

содержание диссертации. Очевидно, что представленный на рецензирование фундаментальный текст – результат многолетнего кропотливого труда его автора.

Таким образом, суммируя вышесказанное, считаем, что рецензируемая диссертация Мориной Людмилы Александровны **«Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика применения»** является междисциплинарной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что отвечает требованиям, предъявляемым в пп. 9-11 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

Л.В. Ухова

Профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: УХОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор филологических наук по научной специальности 10.02.19 – Теория
языка (диплом доктора наук ДДН № 025238 от 18.11.13)

Доцент кафедры (аттестат доцента ДЦ №015672 от 19.03.08)

Место работы: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»

Адрес официального сайта ВУЗа: <http://yspu.org>

Адрес официальной страницы на сайте ВУЗа:

http://yspu.org/Ухова_Лариса_Владимировна

Адрес: 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

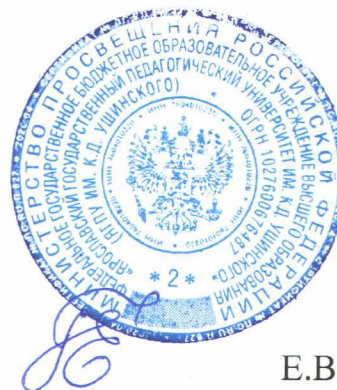
Тел. места работы: +7 (4852) 30-56-61

E-mail: larissauchowa@mail.ru

19.04.2026

Подпись Л.В. Уховой заверяю.

Начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

Е.В. Галиева